

Густые клубы дыма, вырывающиеся из эпицентра пожара, заставляли Конана тяжело дышать. От долгого вдыхания гари он уже начал выбиваться из сил. И все же, собрав остатки воли, он изо всех сил поднял над головой ноты.

Асаи Наруми, глядя на него и на зажатую в руках партитуру, тихо вздохнул — в этом жесте смешались и горькая усмешка, и бессилие.

— На самом деле, я и сам хотел бы узнать об этом раньше, — он одарил Конана мягкой улыбкой. — Но мои руки уже в крови... С того самого момента, как я решил совершить первое убийство, я был готов к такому финалу.

— Нет, доктор Асаи, еще не поздно! Давайте сначала выберемся отсюда, а потом поговорим...
— Конан, все еще одержимый идеей спасти человека, потерявшего волю к жизни, перебил его, не дослушав. Он потянулся, чтобы схватить его за руку и утащить прочь из огненного кольца.

Асаи Наруми не поддался на рывок Конана. Покачав головой, он поднялся на ноги и, воспользовавшись моментом, подхватил мальчика на руки.

Напоследок он прошептал:

— Спасибо тебе, маленький детектив.

Светло улыбнувшись, он напрягся и изо всех сил швырнул Конана в окно.

С грохотом разлетелось стекло, и Конан вылетел на лужайку перед домом.

— Черт возьми!

Не обращая внимания на ссадины, он попытался броситься обратно в огонь, чтобы спасти человека, но его перехватила подбежавшая Ран.

— Нет, Конан, нельзя! Нельзя туда идти!

Грохот!

Едва она закончила фразу, старые оконные рамы рухнули, подожгли траву и превратили пожар в неистовое, свирепое пламя. Все присутствующие отпрянули на несколько шагов, а единственный путь внутрь оказался отрезан.

— Где пожарные? Они еще не приехали?

— Если так пойдет и дальше, огонь охватит все здание!

— ...Проклятье!

Полиция тоже металась в панике, не зная, как справиться с огнем и спасти человека внутри. Пожарные опаздывали: на этом тихом острове почти никогда не случалось происшествий, поэтому служба расслабилась и до сих пор не прибыла на место.

А внутри, в окружении огня, Асаи Наруми сидел за пианино. Он хотел в последний раз сыграть Лунную сонату, чтобы проводить себя в последний путь. Он не желал жить дальше, потому что в этом мире не осталось ничего, что стоило бы его привязанности, никаких целей, ради которых стоило бы двигаться вперед. Тратить остаток жизни в тюремной камере — лучше уж умереть здесь, возможно, это не такой уж плохой исход.

Его пальцы коснулись клавиш. Он нежно играл мелодию, и когда музыка уже подходила к концу, а силы Асаи Наруми были на исходе, за спиной раздался до боли знакомый голос:

— Если у тебя действительно нет целей в жизни, не хочешь ли попробовать прожить иную судьбу? Возможно, это заставит тебя воспрянуть духом.

Обернувшись на голос, он увидел человека, который приходил несколько дней назад — Карасуму Киё. Тот протягивал ему руку в безупречно белой перчатке.

Асаи Наруми вспомнил визитку, которую тот оставил ему тогда.

— Господин Карасума... я не воспользовался теми бомбами. Они остались в моей клинике, заберите их и уходите отсюда. — Он собирался использовать взрывчатку, чтобы устроить здесь еще один взрыв, если огонь не справится с ним сам, но не успел вернуться за ней. Теперь же она была ни к чему.

Хэйцзэ Цин проигнорировал его слова. Сегодня вечером, на всякий случай, он не стал надевать цветные линзы, и его зеленые глаза, словно змеи, впились в Асаи Наруми. Он улыбнулся, подобно элегантному британскому аристократу.

— Господин Наруми, я еще раз приглашаю вас. Я могу подарить вам опыт совсем другой жизни. В любом случае, сейчас у вас нет целей, так почему бы не попробовать? Жизнь — такая драгоценная вещь, она дается человеку лишь раз. Первые десятилетия можно считать потраченными впустую, но почему бы не испытать то, что ждет впереди? — Он не опускал протянутую руку.

Услышав это, Асаи Наруми замер. Он не знал, как выразить свои мысли, но в голове настойчиво звучал один призыв: схватиться за эту руку.

Асаи Наруми смотрел в глаза Хэйцзэ Цину, чувствуя, что его словно околдовали. Этот взгляд притягивал, вызывая желание подчиниться. Почему? Откуда такое чувство?

Он погрузился в раздумья. Он не понимал, что именно этот человек имеет в виду под другой жизнью, но знал точно — это не будет тюрьма. Раньше, даже при не самой простой судьбе, в глазах окружающих он всегда оставался хорошим ребенком и отличным врачом. Тюрьма для него была хуже смерти.

Если он не хотел жить из-за отсутствия целей, то, возможно, именно желание испытать нечто иное станет поводом не умирать сейчас. По крайней мере, в нем проснулось желание жить, выбраться отсюда и начать все сначала.

Грохот!

В комнате рухнула еще одна балка, но это не потревожило их. Оба словно находились в тихом, безмятежном пространстве, не тронутым надвигающимся пламенем.

Словно под гипнозом, Асаи Наруми протянул руку и крепко сжал ладонь Хэйцзэ Цина, словно приняв окончательное решение.

Получив желаемое, Хэйцзэ Цин больше не медлил. Одним стремительным движением он сократил дистанцию и ударил Асаи Наруми по шее, заставив того потерять сознание, после чего бережно усадил его рядом с пианино.

С невероятной скоростью он подложил на стул, заранее подготовленное его людьми тело, внешне идентичное Асаи Наруми, и установил под сиденьем миниатюрную бомбу с таймером. Затем, подхватив Асаи Наруми на руки, он покинул комнату по другому, незамеченному пути.

Едва они добрались до небольшого леса неподалеку, как в музыкальной комнате прогремел оглушительный взрыв.

Все, кто ждал снаружи, были отброшены взрывной волной, многие упали и получили травмы.

Конан и остальные были в шоке.

Это... как там оказались бомбы? Взрыв такой силы не мог быть вызван обычным пожаром, это определенно была взрывчатка.

Должно быть, он подготовил все заранее. При таком взрыве выжить внутри было невозможно.

Проклятье!

Конан опустил голову, сжал кулаки и погрузился в тяжелые мысли.

Казалось бы... он не должен был умирать. Может, если бы я быстрее докопался до истины, он все еще оставался бы тем самым врачом.

Неужели это все из-за моей некомпетентности? Неужели я стал причиной его смерти? Почему?!

От жара пожара и ударной волны сознание Конана начало меркнуть, и в конце концов он потерял сознание.

Ран, испугавшись внезапного падения Конана, вскрикнула:

— Конан! Конан, что с тобой? — Она начала трясти его за плечи.

<http://bllate.org/book/22322/2337893>